

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

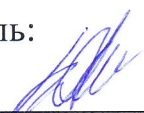
**Модельная личность российского рэпера
(на материале «баттлов» исполнителя Oxxxymiron)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса, 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики

Корниенко Юлии Алексеевны

Научный руководитель:

Д.ф.н., профессор 08.06.18 В.В. Дементьев

К.ф.н., доцент 08.06.18 Н.Г. Шаповалова

Зав.кафедрой:

Д.ф.н., профессор 13.06.18 О.Ю. Крючкова

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Как музыкально-песенное выражение хип-хопа, рэп является инструментом глобализации в ее лингвокультурном выражении. В России это направление появилось сравнительно недавно, на рубеже 80-90-х годов прошлого столетия. В то время поведение отечественных рэп-исполнителей было калькой образца, заимствованного из американской лингвокультуры, вплоть до внешнего вида, чуждой тематики текстов (расизм и проблемы гетто) и отбора языковых средств.

Только в последние годы в отечественной рэп-культуре наметилась тенденция к обретению национальных идеологии и стилистики. Важную роль в этом сыграли изначально дистанцировавшиеся от традиционных медиа исполнители, среди которых Дельфин (Андрей Лысков), DinoMC, NoizeMСиOxxxumiron (Мирон Федоров). Как основоположники национальной лингвокультуры хип-хопа, они сформировали модельную личность [Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи 2005; Ворошилова 2007; Карасик, Ярмахова 2006; Лутовинова 2006] российского рэпера – обобщенно-типичный образ, или проекцию, субъекта общения, – на который ориентируются начинающие представители музыкального течения и их поклонники.

Наша работа посвящена системному описанию соответствующей обобщенно-типовой языковой личности путем установления ценностных ориентиров коммуникативного поведения одного из ее законодателей – культового представителя современной отечественной рэп-культуры Мирона Яновича Федорова, известного как Oxxximiron (Оксимирон). Исполнитель является полуфиналистом 14-го Независимого Баттла, который проводит портал «Hip-hop.ru», победителем премий «InDaAwards 2010» в номинации «Звезда андеграунда года» и «Человек года GQ 2012» в номинации «Открытие года». Наиболее ярко он проявляет себя в агональном дискурсе

«рэп-баттла» и своими выступлениями способствует популяризации этого речевого жанра и субкультуры в целом в нашей стране.

Актуальность работы предопределяется несколькими причинами. С одной стороны, она обусловлена малоизученностью речевого жанра «рэп-баттл» и модельной личности русского рэпера: это сравнительно новые явления отечественной лингвокультуры. С другой стороны, она обусловлена востребованностью этих явлений у современных носителей русского языка. Ее доказывают многомиллионные просмотры вербальных дуэлей рэперов на видеохостинге YouTube. Подобная популярность приводит к тому, что «рэп-баттлы» становятся предметом обсуждения не только в Интернете, но и на телевидении, в том числе на федеральных каналах. В результате участникам подобных агональных состязаний пытаются подражать даже те, кто не принадлежит к этой субкультуре.

Объектом исследования является коммуникативное поведение Оксимилона во время «рэп-баттла».

Предметом исследования является модельная личность российского рэпера-«баттловика».

Цель исследования состоит в том, чтобы описать модельную личность российского рэпера на основе коммуникативного поведения одного из ее законодателей – исполнителя Мирона Федорова – во время участия в вербальном состязании рэперов («баттле»).

Она предполагает решение следующих **задач**:

- 1) установить основные черты коммуникативного поведения рэпера во время «баттла»;
- 2) выявить средства речевой агрессии, которые Оксимирон использует для создания и поддержания агональной коммуникативной тональности состязания рэперов;
- 3) выявить специфические для субкультуры рэперов средства вербализации личного превосходства над противником, используемые в речи Оксимилона;

4) определить ценностные ориентиры коммуникативного поведения Оксимилона во время ораторского состязания рэперов.

Их набор обуславливает необходимость применения **комплексной** методики исследования, в том числе различных методик описательного метода, прежде всего – методики дискурсивного анализа речи. Ее дополняют смежные социолингвистические, психолингвистические и риторические методики.

В качестве **материала** используются транскрипты наиболее популярных (в соответствии с количеством просмотров на видеохостинге YouTube) выступления Мирона Федорова («баттлы» с рэперами Гнойный, Джонни, Дуня и т.д.). Он составляет около 200 релевантных контекстуальных словоупотреблений. Для их анализа привлекались публикации интервью Оксимилона в различных публицистических изданиях (газета Times, журнал JQ и т.д.).

Работа включает введение, две главы и список использованной литературы.

Первая глава посвящена описанию основных подходов к изучению лингвокультурных типажей и модельной личности участника массмедийного дискурса, рассматриваются теоретические основы дискурса и речевой агрессии как средства создания агональности.

Вторая глава посвящена описанию модельной личности участника «рэп-баттла (на примере коммуникативного поведения Оксимилона)», анализу используемых им языковых средств и специфике выражения речевой агрессии в данном дискурсе.

Список использованной литературы включает в себя 112 наименования.

В заключении подводится итог проделанной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава начинается с рассмотрения основных подходов к описанию лингвокультурных типажей в современном языкознании. Данное понятие формируется на стыке лингвокультурологии и лингвоперсоналогии.

Основным достижением лингвоперсоналогии, оказавшим влияние на становление теории лингвокультурных типажей, является концепция языковой личности, предложенная отечественным лингвистом Юрием Николаевичем Карауловым. Караулов определяет ее как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2006: 3].

Типизируемая в культурологическом аспекте языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж. По мнению исследователей [Ворошилова 2007; Карасик, Ярмахова 2006; Лутовинова 2006 и ин. др.], лингвокультурный типаж – это «обобщенное представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и социоспецифических характеристик поведения таких людей» [Лутовинова 2006: 170].

Системное описание подобных обобщенно-типовых языковых личностей осложняется тем, что ориентация говорящих на них не всегда базируется на четком представлении о выбранном образе [Карасик 2002: 14]. Следовательно, более целесообразным представляется моделирование соответствующих образов путем установления ценностных ориентиров коммуникативного поведения их законодателей [Карасик, Ярмахова 2006: 59].

Во втором параграфе рассматривается одно из центральных в гуманитарных науках понятие дискурса, его сущность и происхождение. Термин «дискурс» возник в 70-е годы XX века. Его активной разработкой занимались представители европейской школы лингвистики текста, а также традиционных направлений языкознания. Уже к 80-90-м прошлого столетия появляются обобщающие труды, справочники и учебные

пособия по дискурсивному анализу, важный вклад в историю изучения этого дискурса вносят отечественные исследователи. Несмотря на это, единого определения дискурса не выработано.

Наше исследование посвящено изучению модельной личности, которая реализуется преимущественно в интернет-дискурсе. Ее законодатели – участники «рэп-баттлов», т.е. вербальных состязаниях представителей соответствующей субкультуры, которые формируют новые для русской лингвокультуры разновидности агонального дискурса и форму реализации речевой агрессии.

В современной лингвистике агонопределяют как «соревнование не столько скверно-, сколько острословов, задача которого – продемонстрировать свои вербальные возможности» [Жельвис 2002: 202]. Агональная коммуникативная тональность предполагает речевую агрессию – «все виды наступательного, доминирующего речевого поведения», главной целью которой является унижение достоинства адресата.

Таким образом речевая агрессия становится одной из типических характеристик дискурса «рэп-баттла», а также одним из основных ценностных ориентиров коммуникативного поведения модельной личности участника общения. Черты обобщенно-типичного образа адресанта устанавливаются на основе коммуникативного поведения одного из наиболее ярких и популярных законодателей – рэпера Оксимирона.

Вторая глава посвящена исследованию модельной личности участника «рэп-баттла» (на примере коммуникативного поведения Мирона Федорова (Оксимирона)). Она начинается с параграфа о его биографии. Затем в ходе исследования выявляются языковые приемы, характерные для данной модельной личности в дискурсе «рэп-баттла».

Исследование показывает, что рэпер поддерживает агональную тональность на протяжении выступления посредством активного использования инвективы – это «вербальное (словесное) нарушение этического табу, осуществленное неcodифицированными (запрещенными)

средствами». Эту функцию выполняют любые обличения и выпады, в том числе не содержащие грубых слов [Жельвис 2000: Эл. ист.].

Инвектива представлена в речи Оксимилона единицами различных групп нелитературной лексики: вульгаризмами, жаргонизмами и табуизмами. Зачастую Оксимирон намеренно погружает их в один контекст с прецедентными феноменами, отсылающими адресата к элитарной культуре:

- 1) вульгаризмы (ср.: *Ахиллес – черепаха – пятка / Быстро впитываешь, как губка / Но я выжму тебя – ты тряпка*);
- 2) жаргонизмы (ср.: *Клянчил фит, после вызвал на баттл – вот уж «Метаморфозы» Овидия*);
- 3) обценная лексика (ср.: *Клянусь, я готовился две недели, ты – явно год, / Но для беспокойства повод не вижу / Даже если ты прыгнешь выше головы, как ебанный кот в рассказе Эдгара По, / Ты все равно на голову ниже*).

Так, Юрий Николаевич Караулов определяет прецедентные тексты как «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2006: 216].

Наше исследование показывает, что подобная эклектичность [Лотман 1992: 114], относится к числу основных черт идиостиля исполнителя. С одной стороны, тексты его выступлений насыщены прецедентными феноменами, отсылающими адресата к высказываниям различных исторических деятелей (ср.: *Я не задену Дуню пулей. Пуля – дура, вкури, / Я никогда не попаду в то, что у Дуни внутри*) и элитарному мировому словесному искусству (ср.: *У тебя много с Арлекино пьес, грима, ... белила, блеск / Ты не создатель голема, но по ходу глиномес*).

С другой стороны, его тексты содержат прецедентные феномены, восходящие к массовой культуре (ср.: *Со мной баттлит еще зимой готов был Лева L'One. / Мы с ним с Самаре выступали в одном клубе, / Но в разные минуты. И там собрали разную толпу мы: / У меня была наполовину с ранцами и в трубах, / Наполовину – будто снял «Бригаду» или «Бумер»*). При этом сам Оксимирон последовательно дистанцируется от любого мейнстрима («англ. mainstream – основной поток, основное течение) – набор принятых, широко употребляемых, официальных культурных стандартов» [Альтернативная культура. Энциклопедия: Эл. ист.], прежде всего российского шоу-бизнеса и местных медийных политиков: (ср.: *Куда меня только ни звали, приглашали на чат, / От телеканала «Домашний» до журнала Собчак. / Навальный звал, когда скандал был с 25/17, / В рекламе отказался я раз двадцать пять сниматься.*)

Следовательно, прецедентные тексты, восходящие к массовой культуре (ср.: *Хм, но готовиться месяцами для эмси унизительно / Все заучено? Красава! / Человек измученный Рамзаном – bodybag*), кобыгранным фольклорным текстам: (а) пословицам (ср.: *Что сеял, то и пожал, тебя сгубит неурожай*); (б) поговоркам (ср.: *Ты кидаешься камнями, сидя в доме из стекла*) служат в речи рэпера средством речевой агрессии, отрицательной характеристики противника. Он намеренно противопоставляет их явлениям элитарного искусства, сравнения с которыми тот недостойн (ср.: *Почему ты решил, что ты Ирвин Уэли, Валдис Пельш? Ты не Хантер Томпсон. / Ты Тутта Ларсен с плакатом мистера Бернса*).

Ту же функцию в его речи выполняют прецедентные имена, связанные с эпохой 90-х годов, (ср.: *Глеб, ты же вроде был душевным и юродивым, блаженным, / а выходит ты мошенник, как Мавроди*).

Особая ситуация складывается с прецедентными феноменами, восходящими к культовым американским фильмам, относящимся к массовой культуре, которые он использует как средство положительной

самоидентификации (ср.: *А я, универсальный солдат, в клубе не станет soldout*).

На лексико-семантическом уровне характер негативной экспрессии достигается при помощи каламбуров. Каламбур – «это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [Санников 2002: 490]. Оксимиронсталкивает в одном контексте разные типы омонимов: (а) полные омонимы (ср.: *Читал про макак, но ты тоже примат / Примат формы над содержанием*), (б) омонимия слова и словосочетания (ср.: *Суку бы убил, освежевал, заточил / Кости бы в багажник, тачку перепарковал / И перевесил номера, твоя потеря не видна из-за тачил*), однокоренные слова (ср.: *Жалко, что ты жалкий лакей*), а также прямое и фразеологизированное значения устойчивых сочетаний (ср.: *У меня тоже есть скелеты в шкафу, но это скелеты тех, с кем я баттлится раньше*).

Перлокутивный эффект каламбуров поддерживают неологизмы – «слова или обороты речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [Словарь-справочник лингвистических терминов 1976: 350] (ср.: *Чтобы забыть, себя фотаает с бритой ляжкой, / В зале между подходами – фитоняшка*), метафоры, (ср.: *Рэпчик твой – полигон? Здрасьте. Это мой коридор власти*), паронимы [Санников 2002: 53]: (ср.: *Ноль восемь. Окси чего? Позор, позер!*).

Их дополняют сравнительные обороты (ср.: *Если без шуток, ты двуличный, как двуликий Янус*). Основанием для сравнений могут служить как внешние качества, так и личностные, людям свойственно сравнивать себя или других с животными, такой прием называется анимализацией [Махова 2011: 10] (ср.: *Ты смешной, слишком длинный, откровенно нескладный / У тебя телосложение, как у беременной цапли*).

Частотное использование иноязычной лексики, прежде всего афроамериканизмов и английского сленга поддерживают агональность коммуникации (ср.: *Ты wigga выглядишь как черный, но читаешь как белый*).

Спецификой выражения агрессии в данном типе дискурса являются упреки оппонента в незнании рэп-культуры, в некомпетентности и несостоятельности как рэпера (ср.: *Ты не Рас точно / Ты коверкаешь русский язык / На манер афро-бруклинских джиз / Выдавая за Купчинский стиль*). Это поддерживается упреками в необразованности, не умении распознавать хорошую литературу и плохую (ср.: *Ок. Знаете, что он нем просто сразу все говорит, а? / Его любимая книга – это «Мастер и Маргарита» / Михаил Афанасьевич Булгаков плачет: «бляди, поставьте книгу / Белая гвардия, Дни Турбиных / Собачье сердце, Роковые яйца / Зойкина квартира, гниды!»*).

Основная коммуникативная функция выявленных языковых единиц – доказать низкую ценность противника как личности, в том числе и его физическую слабость, с точки зрения крайне маскулинного рэп-сообщества. Той же цели служат обвинения соперника в популярности у подростковой аудитории, (ср.: *Я хочу обратиться к его целевой аудитории. / Ты так любишь сказки про пони, не знаешь пока о тампоне*), незрелости и гомосексуальности (ср.: *А пока слушай мелкого пидора / Он копирует стиль подсознательно и походу травма детская / Там ему говорили все воспитатели: «Слышь, ты че такая гейская, а?»*), в женственности (ср.: *Твой рэп без яиц, так, стишки кастрата. / Твой рэп без яиц, в игре ты не имеешь веса. / Твой рэп без яиц, ты не поэт, ты поэтесса*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показывает, что для модельной личности российского рэпера характерен определенный набор черт коммуникативного поведения, сформированный одним из ее законодателей - исполнителем

Оксимионом во время его выступлений на специфических агональных поединках представителей субкультуры – «рэп-баттлах».

Стремление рэперов к агрессивному коммуникативному поведению объясняется общей конфликтной тональностью дискурса, в котором реализуется данная субкультура. Агональность в этом случае поддерживается при помощи речевой агрессии. Она создается посредством прежде всего инвективной лексики (вульгаризмов, жаргонизмов и обценной лексики). Ее дополняют различные приемы языковой игры: каламбуры, построенные на комичном столкновении в одном контексте омонимов, однокоренных слов, паронимов, обыгрывании значений устойчивых сочетаний, создании неологизмов, метафор, сравнений. Их перлокутивный эффект поддерживают прецедентные феномены, восходящие к массовой и элитарной культуре.

Помимо этого, в ходе работы были выявлены специфические для рэп-культуры средства вербализации личного превосходства над противником. К ним относится использование афроамериканизмов, показывающих более высокую осведомленность адресанта в знании субкультуры, к которой принадлежат участники агонального состязания. Ту же функцию выполняют обвинения адресата в психологической незрелости, женственности и гомосексуальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж рокера: Ассоциативные признаки // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 44-52.
2. Елина Е.А. Старая русская армия и ее типаж // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 106-128.

3. Жельвис В.И. Вербальная дуэль: история и игровой компонент // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – № 3. – С. 200-205.
4. Жельвис В.И. Слово и дело: Юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 194-206: <http://philology.ru/linguistics2/zhelvis-00.htm>
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.
7. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
9. Лотман Ю.М. Семиотика. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992. – 270 с.
10. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» / Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 20. – С. 170-174.
11. Махова И.Н. Анимализация человека в коллоквиальной речи современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Пятигорск, 1999. – 17 с.
12. Мейнстрим / Альтернативная культура. Энциклопедия. – М.: Ультра. Культура. Д. Десятерик. 2005: https://alternative_culture.academic.ru/64/Мейнстрим
13. Неологизм / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 980 с.
14. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

